

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА

К. А. СОЗИНОВА

РОМАНЫ О НАСЛЕДСТВЕ АНГЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ТРАДИЦИОННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ (на примере творчества Джейн Остен)

В статье рассматривается такая практика наследования реальной собственности в среде английского джентри как «ограниченный сеттлмент» на примере романов Джейн Остен. Исследуется само понятие ограниченного сеттлмента, его роль в жизни джентри, влияние на положение наследников мужского и женского пола.

Ключевые слова: *английское землевладение, наследство, джентри, ограниченный сеттлмент, доверительный собственник, Джейн Остен, реальная собственность, приданое, вдовья часть наследства, брачный контракт.*

В Англии на рубеже XVIII–XIX вв. земельная собственность, финансовая система, политическое влияние и брачные связи базировались на сложной системе наследования. В обыденном сознании наследование связывается со смертью, в то время как в английском обществе XVIII в. наследство было в большей степени связано с рождением, браком и совершеннолетием. Наследственная система, получившая название «ограниченный сеттлмент», или ограниченное родовое завещательное распоряжение (*англ.* strict settlement), с момента своего появления в XVII в. и вплоть до 1920-х гг. являлась важной составляющей культуры и жизни земельных собственников. В связи с широким распространением данной практики наследования она была легко узнаваема современниками и «прочитывается» в ранних реалистических романах – «Эвелина» Ф. Берни, «Кларисса» С. Ричардсона, «Гордость и предубеждение» Джейн Остен и др. В каждом из них судьба главной героини напрямую зависит от завещания или родового завещательного распоряжения (settlement). Эти документы оказывают влияние и на мотивацию поступков второстепенных персонажей романов. «Язык наследства» (inheritance language) прочно вошел в повседневный обиход английского общества XVIII–XIX вв. Наиболее показателен в этом отношении роман Дж. Остен «Гордость и предубеждение», его часто называют «романом о наследстве».

В западной историографии середины XX в. появилось множество работ, посвященных исследованию экономических и социальных аспектов семейной жизни английских землевладельцев раннего нового вре-

мени. Наибольшую известность получила работа Л. Стоуна «Семья, пол и брак в Англии, 1500–1800»¹, но задолго до этого исследование семей земельных собственников начал Джон Хэбэкук. Его статьи «Английское землевладение, 1680–1740»² и «Брачные контракты в XVIII в.»³ вызвали интерес у исследователей как экономической, так и социальной истории Англии. Исследователь показал, что такие факторы как преемственность передачи поместья в рамках одного рода, определенная доля наследника в наследстве, вдовья часть наследства, внутрисемейные отношения и сложная наследственная практика передачи поместья позволили создать «большие поместья» (*great estates*) в Англии.

Дальнейшие исследования развивались в двух направлениях. На микроуровне – историки сосредоточили внимание на одном из представленных Хэбэкуком аспектов: финансы семьи (К. Клей⁴, Дж. Беккет⁵), земельный рынок (Б.А. Холдернес⁶), «ограниченный сеттльмент» (Дж. Савиль и Б. Инглиш⁷, Л. Бонфилд⁸, Э. Спринг⁹). Другой подход представлен рядом исследований на основе всего спектра вопросов, поднятых сэром Джоном. Но именно тема «ограниченного сеттльмента» получила наибольшую популярность. Основная дискуссия развернулась на страницах журнала «Обозрение экономической истории» (*англ.* The Economic History Review) в 80-е гг. XX в. между такими авторами как Б. Инглиш, Дж. Савилем и Л. Бонфилдом, Э. Спринг и Л. Бонфилдом. Обсуждались, прежде всего, следующие вопросы: происхождение ограниченного сеттльмента, его характер и влияние данной наследственной практики на рост «больших поместий» в XVIII в. в Англии. В ходе полемики наметилось расхождение взглядов по ключевым вопросам, например, Бонфилд отождествляет *strict settlement* и *marriage settlement*, Инглиш, Савиль, Спринг, напротив, считают, что эти понятия не являются синонимичными. Хотя *marriage settlements* появились задолго до *strict settlement*, можно согласиться с точкой зрения Бонфилда, что уже в XVII–XVIII вв. брачные соглашения по своему содержанию значительно видоизменились и представляли не что иное как «ограниченный сеттльмент».

¹ Stone 1977.

² Habakkuk 1940. P. 2-17.

³ Habakkuk 1950. P. 15-30.

⁴ Clay 1968. P. 503-518.

⁵ Beckett 1977. P. 567-581.

⁶ Holderness 1974.

⁷ English, Saville 1980. P. 556-558.

⁸ Bonfield 1988. P. 461-466.

⁹ Spring 1988. P. 454-460.

С чем же связана неоднозначность понимания места и роли «ограниченного сэттльмента» в среде английского провинциального дворянства? В первой половине XVII в. перед юристами общего права встала проблема, как сохранить «большие поместья» богатых клиентов для будущих поколений и снизить риски их разорения и продажи будущими наследниками. Они разработали систему, при которой семейная собственность переходила по наследству строго по мужской линии и контролировалась доверительными собственниками, при этом также оговаривалась доля в имуществе жены, если она переживет мужа и приданое для детей при вступлении их в брак. Такая система и получила название – «ограниченный сэттльмент». Данная практика передачи недвижимого имущества повсеместно применялась английскими землевладельцами с момента ее появления, хотя и сохраняла в себе некоторые средневековые черты, такие как майорат, запрет на дробление родового имущества и исключение женщин из числа наследников. Благодаря сформировавшимся в раннее новое время легальным юридическим механизмам, можно было завещать поместье еще не рожденным наследникам, с уверенностью в том, что после смерти владельца оно не подвергнется каким-то неожиданным изменениям при владении им следующим наследником, а вдова будет обеспечена доходом или частью имущества. Запрет на дробление имения позволял сохранить шансы детей на приданое, что оговаривалось в данном распоряжении. Денежное содержание наследников при этом не было как-то специфически закреплено в правилах наследования. Хотя устанавливалась определенная сумма на карманные расходы жены (*pin money*, или «деньги на булавки»). Материальная зависимость наследников позволяла пожизненному владельцу оказывать финансовое давление на них, и определять их образ жизни, влиять на выбор партнера при заключении брачного союза и заставлять вступать в права наследования поместьем в свою очередь. Романы Джейн Остен (1775–1817) являются прекрасной иллюстрацией такой наследственной практики как «ограниченный сэттльмент», его влияния на жизнь провинциального джентри, и, в частности, на положение замужней женщины, наследника поместья, младших сыновей и дочерей.

Материальный достаток джентри основывался на традиционном источнике благосостояния – земельной собственности. Доверительная собственность, установленная посредством «ограниченного сэттльмента», как нельзя лучше в данный период отвечала задачам собственников земли (как аристократии, так и джентри) по сохранению и развитию «больших поместий». Современники Остен С. Кольбридж и Э. Бёрк, консерваторы и ярые противники Французской революции, представляли

земельную собственность как некую константу, на которой зиждется стабильность гражданского общества¹⁰. Владение земельной собственностью позволяло идентифицировать себя с нацией в большей степени, чем занятие коммерцией. Глубокое знание состояния дел в сельской местности, где проживала большая часть нации, делало землевладельцев «естественным» правящим классом. Бурное развитие коммерции приносило людям незнатного происхождения огромные доходы, которые, зачастую, превышали поступления с дворянских поместий старейших английских фамилий. Люди, занимающиеся торговлей, имели материальный достаток, но их происхождение закрывало им дорогу во властные структуры, в том числе и в парламент. Дворянское сословие, как могло, игнорировало их, стараясь подчеркнуть их низкое происхождение. Мисс Вудхаус (роман «Эмма»), чья семья принадлежала к уважаемому дворянскому роду, следующим образом характеризует семейство Коулов: «...дружелюбные, радушные, простые, но... низкого происхождения, из торговцев, так что причислить их к хорошему обществу можно было лишь с большой натяжкой»¹¹.

На рубеже XVIII–XIX вв. распоряжение «реальной» собственностью сопровождалось рядом определенных формальностей и ограничений. Во всех романах Дж. Остен мы встречаемся с такими понятиями как «наследование» (inheritance), «вдовья часть имущества» (jointure) и «приданое» или «доля наследника в наследстве» (portion). Ее современники и читатели с полуслова понимали, о чем идет речь, и были отлично знакомы с процедурой передачи имущества при «ограниченном сеттльменте».

Имущество супругов в браке было общим. Хотя собственность невесты переходила мужу, семейные юристы заботились о будущей безопасности как ее, так и ее детей. Распоряжение имуществом по правилам «ограниченного сеттльмента» было достаточно противоречивым и распространялось на несколько поколений вперед. Однажды достигнутая договоренность по поводу наследования не подлежала изменению, пока на свет не появится наследник мужского пола и ему не исполнится двадцать один год. Тогда, если пожизненный владелец будет еще жив,

¹⁰ См.: Coleridge 1972; Burk 1993. На рубеже XVIII–XIX вв. в Англии такой важнейший институт общего права как право собственности очевидно сохранял, унаследованное со времен средневековья, деление имущества на «реальную» и «личную» собственность (Право Англии 1998. С. 553). К «реальной» собственности относилась земля, родовая недвижимость и титулы. В отличие от «реальной» собственности «личная» собственность, к которой относили деньги, движимое имущество, акции и облигации, была слишком непостоянна и обладала лишь эфемерной ценностью.

¹¹ Остин 2001. С. 187.

можно будет изменить распоряжение (resettlement). Даже маленький Генри Дэшвуд связан с поместьем Норлэнд (роман «Чувство и чувствительность»). С момента его рождения воля владельца имения вступает в силу, хотя Генри может наследовать и другую собственность.

Одним из способов контроля за сохранением собственности в рамках «ограниченного сэттльмента» было назначение доверительного собственника (trustee), который выступал номинальным собственником «доверительной собственности», но реальным ее собственником являлся «бенефициар» (выгодоприобретатель). Управление в пользу другого лица, в рамках учреждения «доверительной собственности», было распространенным явлением. Кроме того, доверительный собственник защищал имущественные права наследников, жены или вдовствующей матери. Отец Дж. Остен был доверительным собственником поместья на Антигуа, принадлежащего одному из его оксфордских сокурсников, Джеймсу Лэнгфорду Ниббсу (James Langford Nibbs)¹². Доверительные собственники имели право принять меры в случае, если наследственные обязательства или выплаты по закладной не соблюдались ввиду расточительной жизни наследника. Они могли конфисковать часть поместья и организовать отдельное управление им. Пожизненный владделец (life tenant) обладал правом владения собственностью лишь на протяжении своей жизни. Он не являлся абсолютным собственником: он не мог ни продать, ни заложить землю, за исключением целей, предусмотренных ограниченным сэттльментом. Когда в романе речь идет о человеке, обладающем земельной собственностью, который имеет доход или наследует столько-то тысяч фунтов, под этим подразумевается годовой доход с поместья в виде пожизненной ренты (доход со своих земель).

В романе «Гордость и предубеждение» обнажаются все недостатки «ограниченного сэттльмента». Трагедия семьи Беннет заключалась в том, что наследовать их имение предстояло мистеру Коллинзу (двоюродному племяннику мистера Беннета), так как у мистера Беннета не было сына. О чем писательница сообщает своим читателям буквально на первых страницах романа: «Почти вся собственность мистера Беннета заключалась в имении, приносящем две тысячи фунтов годового дохода. На беду его дочерей, имение это наследовалось по мужской линии и, так как в семье не было ребенка мужского пола, переходило после смерти мистера Беннета к дальнему родственнику»¹³. Система майората, положенная в основу «ограниченного сэттльмента», предполагала наследование по принци-

¹² См.: Duckworth 1995. P. 106.

¹³ Остен 1993. С. 26.

пу первородства и по мужской линии. Женщины в системе майората из наследования или вовсе исключаются, или уступают место мужчинам в одном и том же колене, линии или степени родства (такова ситуация в романе). Таким образом, главная героиня Элизабет, отвергая предложение мистера Коллинза, понимала на какой рискованный шаг она идет, ведь не имея никаких обязательств перед ее семьей, мистер Коллинз мог вполне оставить сестер Беннет на улице после смерти их отца. О чем мистер Беннет им открыто заявляет: «...мистер Коллинз, тот самый, который после моей смерти сможет вышвырнуть вас из этого дома, как только ему заблагорассудится»¹⁴. Отменить действие документа о наследовании можно было только специальным парламентским актом.

Этот и другие сюжеты во многом основаны на личном опыте самой писательницы. В конце 1800 г. ее отец Джордж Остен решает уйти на покой и передать свой Стивентонский приход своему старшему сыну Джеймсу и объявляет об этом родным. Осенью 1801 г. он с женой и двумя незамужними дочерьми переезжает в Бат. Джейн болезненно переживала переезд из Стивентона. В письмах к сестре Кассандре она высказывает явное неудовольствие по поводу того, что их брат с женой стараются как можно быстрее устроить переезд. Она даже отказалась приехать на годовщину их свадьбы 16 января 1801 г.: «Меня пригласили, но я отказалась»¹⁵. Кроме того, ввиду переезда, была распродана часть обстановки, пианино, нотные тетради Джейн и библиотека Джорджа Остена. Известно, что Джейн просила своего брата Джеймса выкупить книги из библиотеки отца по гинее за том (письмо от 14 января 1801 г. сестре Кассандре¹⁶), чтобы частично сохранить библиотеку отца. Часть из них он действительно у него купил, но не ясно по какой цене. В письме от 21 мая 1801 г. она с горечью пишет сестре, что с продажи книг удалось выручить мало денег и замечает, что «весь мир словно сговорился обогатить одну часть нашей семьи за счет другой»¹⁷. Хотя эти слова и были написаны по поводу неудачной распродажи книг, но в целом они отражают сложность материального положения писательницы и ее сестры, семьи Остенов. Будучи незамужними женщинами и не имея своего капитала, они во всем были зависимы от родственников.

Но на этом история со Стивентонским приходом не закончилась, в 1819 г. умирает Джеймс Остен и приход переходит к следующему по старшинству брату писательницы – Генри. Вдове Джеймса с детьми

¹⁴ Остен 1993. С. 54.

¹⁵ Цит. по: Томалин 2014. С. 264.

¹⁶ Brabourne 1884. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet4.html#letter27>

¹⁷ Цит. по: Томалин 2014. С. 420.

пришлось покинуть Стивентон – так же, как и Джейн двадцать лет назад. Исследовательница К. Томалин приводит воспоминания Каролины (дочери Джеймса): «он [Генри] оказывал маме должное внимание, но не мог сдержать собственных чувств, и было не слишком приятно видеть энтузиазм того, кто приобрел все, чем прежде владел ты»¹⁸.

Если поместье передавалось только по мужской линии, то отсутствие у старшего сына наследника мужского пола порождало поиски такового среди возможных наследников мужского пола, рожденных или еще нет. Часто вступление в право наследования представителей дальней ветви семейного древа сопровождалось сменой имени. Так в семье Остен дальние бездетные родственники Найты усыновили Эдварда Остена (третий сын Джорджа Остена). После смерти Томаса Найта в 1794 г. Эдвард и все его дети изменили свое имя с Остен на Найт, чтобы вступить в права наследования. В связи с этим, Эдвард Остен несколько лет вел судебное разбирательство со своими соседями Хинтонами (дальними родственниками). Они подали судебный иск, в котором утверждали, что «документ, относившийся к началу века и отменявший ограничительное наследование имуществом, был составлен неточно и на самом деле наследниками большого дома и всех земель являлись они»¹⁹. Впоследствии спор был урегулирован, но Эдвард выплатил соседям 15 тысяч фунтов²⁰.

Если человек умер без завещания (очень редкий случай), государственные власти приводили в исполнение право старшего сына на наследование, хотя, если остались наследники только женского пола, поместье могло быть разделено между ними. Не все семейства джентри устанавливали «ограниченный сеттльмент» на свое поместье. Оно могло наследоваться не только по мужской линии, но и по общей, включающей женщин или даже просто по женской линии. Например, имение Розингс наследовала единственная дочь леди Кэтрин де Бёр («Гордость и предубеждение»), об этом мы узнаем из разговора мистера Коллинза со своими кузинами:

– У нее всего одна дочь – наследница Розингса, весьма значительного имения...

– В таком случае она гораздо счастливее многих других барышень»²¹.

Хотя сама леди Кэтрин де Бёр критикует порядок наследования по мужской линии, она предназначает свое поместье и дочь для мистера

¹⁸ Цит. по: Томалин 2014. С. 420.

¹⁹ Томалин 2014. С. 375.

²⁰ См.: Томалин 2014. С. 375.

²¹ Остен 1993. С. 59.

Дарси. Она открыто заявляет: «Но вообще я не одобряю, когда женщин в семье лишают наследственных прав. В семействе сэра Льюиса де Бэра, слава богу, не сочли нужным заводить этот порядок»²².

Так как наследование по мужской линии не было законом, а только обычаем, такие же неписанные правила устанавливали и соотношение приданого (в денежном эквиваленте или собственности), которое должна иметь девушка на момент вступления в брак и того имущества, которое получит жена, если переживет своего мужа (в соотношении 10:1 в этот период)²³. Вдова больше не имела права на традиционную третью часть от земли своего мужа²⁴, даже если эта земля принадлежала ей до вступления в брак, и она финансировала ее разработку. Единственным остатком от вдовьей части наследства (*dowry*), полагающейся ей по той системе, которая существовала в предыдущем XVII в., было право на дом вдовы в поместье. Здесь вдова титулованного лица, сохраняющая прежний титул, могла провести остаток своих дней, если только она не предпочтет этому, как миссис Рашворд («Мэнсфилд-парк»), комфорт городской модной жизни.

Брак, на языке того времени, был сделкой. На рынке невест была большая конкуренция и нельзя отказать мистеру Коллинзу в справедливости его оценки относительно положения на нем Элизабет Беннет, которой на момент его предложения о браке было двадцать три года. Ее возраст действительно внушал подозрения о возможности ее семейного счастья: в романе часто встречаются суждения такого рода – «Джейн уже скоро будет у нас старой девой, ей уже почти двадцать три»²⁵. Приданое и вдовья часть наследства могли повлиять на дальнейшее развитие и сохранение поместья, т.к. любое изменение и усовершенствование в поместье было возможно для пожизненного владельца только помимо доходов с ренты или при реоформлении наследования в прямое.

В романах постоянно встречаются рассуждения о том, какую роль сыграет поместье при заключении брака или о том, что младших сыновей спасет только удачная женитьба. Младших сыновей, потенциаль-

²² Там же. С. 139.

²³ См.: Jones 2005. P. 271.

²⁴ В брачном контракте (*marriage settlement*) вдовья часть имущества обозначалась как *dowry*, но с распространением *strict settlement* она постепенно заменяется на *jointure*. При обозначении вдовьей части имущества в документе как *dowry*, подразумевалось, что вдова могла рассчитывать на одну треть поместья или получить эквивалентную стоимость земли в денежном выражении, при условии, что жена переживет своего мужа. *Jointures* обычно были меньше, чем одна треть поместья, но они обеспечивали стабильность и хороший доход.

²⁵ Остен 2003. С. 498.

ных наследников, часто обучали праву, покупали офицерские должности, помогали с капиталом в открытии дела, или искали покровителя для продвижения на государственной службе. Такие «Остеновские» семьи как Тилни и Брендоны обеспечивали армию офицерским составом, который приносил славу своему классу и стране. Благодаря различным семейным связям, смогли продвинуться по службе на флоте братья писательницы Фрэнк и Чарльз.

«Несмотря на ту важную роль, которую отводила Конституция церкви, только в XVIII в. она, через появление права обслуживания нескольких приходов, стала прибыльным местом, а священник – приемлемой профессией»²⁶, что было отлично известно мисс Остен (ее отец был приходским священником). Благодаря своему родственнику Томасу Найту из Годмершема, он получил приход Стивентон в Хэмпшире. Через два года дядюшка купил для него близлежащий приход Дин. Джеймс, а позднее и Генри Остен (хотя для последнего это было вынужденной мерой, к духовной карьере он не готовился) также стали приходскими священниками. Именно английское провинциальное дворянство закрепило связь государства и церкви, соединив дух религии и истинного джентльмена.

Наследственные права женщин вполне сравнимы с положением младших сыновей, которые зачастую были вынуждены самостоятельно искать себе источник доходов, выбирая государственное, военное или духовное поприще. Но тем самым они стали именно той движущей силой, которая сыграла важную роль в развитии британской нации. Проблема брака, тем не менее, для них также являлась проблемой в первую очередь имущественного плана. Показателен следующий застольный разговор относительно имущественного положения младших сыновей, по английским законам лишенных права наследования состояния своих отцов: «Младшие сыновья не могут жениться на тех, кто им нравится», – говорит один. Другой добавляет: «Если только они не делают предмет своего увлечения женщин с состоянием, что как я полагаю, случается довольно часто»²⁷. Полковник Фицуильям, младший брат мистера Дарси также отмечает, что «...привычка жить на широкую ногу делает нас зависимыми от денег. Между людьми моего круга мало смельчаков, позволяющих себе вступить в брак, не задумываясь о средствах, которые они смогут в дальнейшем располагать... младшие сыновья не могут жениться на девушке, которая пришлась им по душе»²⁸.

²⁶ Jones 2005. P. 272.

²⁷ Бельский 1968. С. 64.

²⁸ Остен 2003. С. 467.

«Ограниченный сеттлмент» сужал права пожизненного владельца, но только определенными способами, которые были зафиксированы юридически. Так, сэр Элиот не может исключить несимпатичного ему Уильяма Уолтера из числа наследников, т.к. у него нет наследников мужского пола («Доводы рассудка»). Мистер Беннет и мистер Дэшвуд не могут продать или заложить землю, чтобы обеспечить своим дочерям более солидное приданое. Джон Дэшвуд, однако, рубит деревья, огораживается и прикупает соседнюю ферму («Чувство и чувствительность»). Многие условия наследования нарушались, но только если в этом можно было усмотреть пользу и выгоду для будущего владельца. Например, даже если женитьба не принесла Джону Дэшвуду ожидаемого обогащения, как и наследство матери, для него оставалось возможным провести изменения в своем поместье, заложив его. Новые виды кредитов, ссуд под залог и страховки, которые появились в результате развития банковского дела в новое время, также стали доступными для использования в целях сохранения целостности и дальнейшего развития поместья.

Таким образом, благосостояние и самоидентификация английского провинциального джентри были напрямую связаны с владением земельной собственностью. Необходимость сохранить ее в целостности для будущих поколений, привела к формированию в XVII в. особой системы, получившей название «ограниченный сеттлмент», при которой семейная собственность переходила по наследству по мужской линии и контролировалась доверительными собственниками. Эта практика оказала влияние не только на сохранение «больших поместий», но подспудно воздействовала и на внутрисемейные отношения, оказывая психологическое и социальное давление на отдельных членов семьи.

Все романы Дж. Остен построены вокруг проблем наследственно-го статуса того или иного персонажа и заключения брачного союза, тем самым являясь источником, богато иллюстрирующим эпоху. Появление такого романа как «Гордость и предубеждение» показывает насколько «язык наследства» вошел в повседневный обиход английского общества, став неизменной составляющей речевой практики. «Новый реалистический роман» основывался, в первую очередь, на опыте повседневной жизни, и использовал ее язык, что и позволяло столь полно отразить действительность. Романы Джейн Остен наглядно демонстрируют, что такая наследственная система как «ограниченный сеттлмент» не просто лежала в основе экономического благосостояния дворянского поместья, но и была своеобразной осью, на которой основывалась стабильность всего английского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бельский А.А.* Английский роман 1800–1810 гг. Учеб. пособие по спецкурсу для студентов филол. фак. Пермь, 1968.
- Остен Дж.* Гордость и предубеждение. Нортенгерское аббатство. Романы/ Пер. с англ. И. С. Маршака. Пермь: КАПИК, 1993. 512 с.
- Остен Дж.* Чувство и чувствительность; Гордость и предубеждение; Леди Съюзен: Романы; Повесть/ Д. Остен; Пер. с англ. И. Гуровой, И. Маршака, А. Ливерганга; Вступ. ст. Е. Ю. Гениевой. М.: Пушкинская библиотека: АСТ, 2004. 709 с.
- Остен Дж.* Эмма. Доводы рассудка: Романы/ Д. Остен; Пер. с англ. М. Кан, Е. Суриц; Оформ. А. Яковлева. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 640 с.
- Право Англии/* История государства и права зарубежных стран. Под ред. Н.А. Крашенинниковой. Ч.2. М., 1998. 712 с.
- Томалин К.* Жизнь Джейн Остен: биография/ Пер. С англ. А. Дериглазовой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 448 с.
- Beckett J.V.* English landownership in the later seventeenth and eighteenth centuries: the debate and the problems// *The Economic History Review*, 2nd ser., Vol. 30, 1977. P. 567-581.
- Bonfield L.* Strict settlement and the family: A Differing View// *The Economic History Review*, New Series, Vol. 41, No.3 (Aug. 1988). P. 461-466.
- Brabourne E.* Letters of Jane Austen. London: Bentley, 1884. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet4.html#letter27>
- Burk E.* Reflections on the Revolution in France. Oxford, 1993.
- Clay C.* Marriage, inheritance and the rise of large estates in England, 1660-1850// *The Economic History Review*, 2nd ser. Vol. 11. 1968. P. 503-518.
- Coleridge S.T.* On the constitution of church and state. L., 1972.
- Duckworth A.M.* Reviewed work(s): Domestic Realities and Imperial Fictions: Jane Austen's Novels in Eighteenth-Century Contexts / Маaja A. Stewart Source // *Nineteenth-Century Literature*. 1995. Vol. 50. No. 1. P. 106. URL: <http://www.jstor.org/stable/2933877>.
- English B., Saville J.* Family settlement and the "Rise of Great Estates"// *The Economic History Review*, New Series, Vol. 33, No. 4 (Nov. 1980). P. 556-558.
- Jones C.* Landownership. Jane Austen in context. N.Y., 2005. P. 269-277.
- Habakkuk H.J.* English Landownership, 1680-1740// *Economic history review*. 1st ser. X, Feb. 1940. P. 2-17.
- Habakkuk H.J.* Marriage settlements in the Eighteenth century// *Transactions of the Royal Historical Society*, 4th ser. XXXII. 1950. P. 15-30.
- Holderness B.A.* The English land market in the eighteenth century: the case of Lincolnshire// *Economic history review*. 2nd ser. XXVII. 1974. P. 557-576.
- Spring E.* Strict settlement: its role in family history// *The Economic History Review*, New Series, Vol. 41, No. 3 (Aug. 1988). P. 454-460.
- Stone L.* The family, sex and marriage in England, 1500–1800. NY, 1977.

REFERENCES

- Bel'skii A.A. Angliiskii roman 1800-1810 gg. Ucheb. posobie po spetskursu dlya studentov filol. fak. Perm', 1968.
- Osten Dzh. Gordost' i predubezhdenie. Nortengerskoe abbatstvo. Romany/ Per. s angl. I. S. Marshaka. Perm': KAPIK, 1993. 512 s.
- Osten Dzh. Emma. Dovody rassudka: Romany/ D. Osten; Per. s angl. M. Kan, E. Surits; Oform. A. Yakovleva. M.: EKSMO-Press, 2001. 640 c.

- Osten Dzh. Chuvstvo i chuvstvitel'nost'; Gordost' i predubezhdenie; Ledi S'yuzen: Romany; Povest'/ D. Osten; Per. s angl. I. Gurovoi, I. Marshaka, A. Livergantа; Vstup. st. E. Yu. Genievой. M.: Pushkinskaya biblioteka: AST, 2004. 709 c.
- Pravo Anglii/ Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Pod. red. N.A. Kra-shennikovой. Ch.2. M., 1998. 712 c.
- Tomalin K. Zhizn' Dzhhein Osten: biografiya / Per. S angl. A. Deriglazovoy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. 448 s.
- Beckett J.V. English landownership in the later seventeenth and eighteenth centuries: the debate and the problems// The Economic History Review, 2nd ser., Vol. 30, 1977. P. 567-581.
- Bonfield L. Strict settlement and the family: A Differing View// The Economic History Review, New Series, Vol. 41, No.3 (Aug. 1988). P. 461-466.
- Brabourne E. Letters of Jane Austen. London: Bentley, 1884.
- Burk E. Reflections on the Revolution in France. Oxford, 1993.
- Clay C. Marriage, inheritance and the rise of large estates in England, 1660-1850// The Economic History Review, 2nd ser. Vol. 11. 1968. P. 503-518.
- Coleridge S.T. On the constitution of church and state. L., 1972.
- Duckworth A.M. Reviewed work(s): Domestic Realities and Imperial Fictions: Jane Austen's Novels in Eighteenth-Century Contexts / Maaaja A. Stewart Source // Nineteenth-Century Literature. 1995. V. 50. No. 1.
- English B., Saville J. Family settlement and the "Rise of Great Estates"// The Economic History Review, New Series, Vol. 33, No. 4 (Nov. 1980). P. 556-558.
- Jones C. Landownership. Jane Austen in context. N.Y., 2005. P. 269-277.
- Habakkuk H.J. English Landownership, 1680-1740// Economic history review. 1st ser. X, Feb. 1940. P. 2-17.
- Habakkuk H.J. Marriage settlements in the Eighteenth century// Transactions of the Royal Historical Society, 4th ser. XXXII. 1950. R. 15-30.
- Holderness B.A. The English land market in the eighteenth century: the case of Lincolnshire// Economic history review. 2nd ser. XXVII. 1974. P. 557-576.
- Spring E. Strict settlement: its role in family history// The Economic History Review, New Series, Vol. 41, No. 3 (Aug. 1988). P. 454-460.
- Stone L. The family, sex and marriage in England, 1500-1800. NY, 1977.

Соziнова Ксения Андреевна, аспирант Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина; makrushina86@list.ru

Inheritance novels: English society and traditional English landownership in the late 18th – early 19th centuries (Jane Austen's novels)

The author discusses inheritance practices among the English gentry, in particular, the «strict settlement», using the example of Jane Austen's novels. The article studies the concept of the strict settlement, its role in the life of the gentry and its impact on the position of heirs male and female.

Keywords: English landownership, inheritance, gentry, strict settlement, trustee, Jane Austen, real property, portion, jointure, marriage settlement.

Ksenia Sozinova, Ural State Federal University (Yekaterinburg), postgraduate student, makrushina86@list.ru